

Под небом высоким, под облаком белым
Наш город, как песня, летит вдоль реки.
С восторгом глядим на него оробелым —
Он нами взлелеян, ветрам вопреки.

Пугали застоєм и рознью, и смутой,
А город, как юноша рос и мужал.
Сегодня он взрослый. Теплом и уютом
Гостей окружает и всех горожан.

Здесь каждый поэт. Ты запомни, потомок, —
Мы строили город, живя не по лжи.
Ведь только поэты могли из потёмок
К высокому небу поднять этажи.

Вот и осталось позади первое двадцатилетие нового века. И сам 20-й год канул в Лету. Отшумели юбилейные торжества — многие и разные, общие и личные. На моей родине отмечено 50-летие начала строительства КамАЗа и Нового города. Так быстро, так стремительно промчалось время, будто ласточка над Камой пролетела! А ведь я во всём этом участвовал. И не как приехавший неведомо откуда по комсомольской путёвке, а как абориген. Моё родное русское село Орловка появилось в нижнем Закамье в середине семнадцатого века. Ныне оно, к сожалению, утратило своё географическое название, оказавшись в самом центре городской территории, на магистральном объезде между старыми Челнами и тем самым Новым городом, который — да — и я строил, вместе с другими приехавшими и оставшимися. Шесть лет довелось работать диспетчером ДСК (домостроительного комбината): сутки дежурил, трое — свободен. Такой график был несомненным везением, ибо в эти же годы я заочно учился в Литературном институте имени А. М. Горького.

В 1969 году в Набережных Челнах проживало всего 30 000 человек. Ныне здесь живёт и здравствует свыше 530 000 человек. Достижение! То ли советского, социалистического уклада жизни, якобы навязанного большевиками после октября 1917 года, то ли всей человеческой цивилизации, приведшей к созданию мегаполисов — всего того, что совсем недавно называлось прогрессом.

Есть что вспомнить. Есть, о чём погоревать. Кама, упёртая в плотину Нижнекамской ГЭС, «цветущая» во многих застойных местах, теперь, конечно, не та, что была в моём детстве. Её заливные луга, где мальчишкой пас колхозных жеребят, ныне — в зоне затопления. Как и песчаный остров посередине реки — место пляжного отдыха коренных челнинцев, куда с удовольствием перебирались в жару на моторных лодках или на пароме. Да и старый город снесён почти подчистую. И сосновый парк, где играли в футбол, где летними вечерами на танцплощадке ухаживали за девушками под свой — челнинский — джаз. Единственная в округе роща «Осокорники» с зелёной лужайкой окрест (там проводились районные Сабантуи) тоже оказалась затопленной...

И в отношениях между людьми произошло что-то непоправимое — если ранее мама, уходя из дома, лишь вешала на щеколду палочку, то теперь мы все живём за надёжными запорами и заборами. Если в послевоенном детстве село и любило, и воспитывало нас, счастливых детей великой Победы, то теперь общение с соседями, да и с роднёй почти сведено к нулю. Кто виноват? Ругай-не ругай власть, партию, олигархов, но виноваты, прежде всего, мы сами. «Грустные мысли наводит порывистый ветер...»¹ после семи десятков прожитых лет...

Но есть и чем гордиться. Несмотря на утраты, я люблю родные Набережные Челны, город-полумиллионник, летящий огромной белой птицей вдоль левого берега на несколько десятков километров. И, если всё познаётся в сравнении, то он получился у нас замечательным, современным, комфортабельным, озеленённым и ухоженным! А знаете, в чём его уникальность и преимущество перед другими? В нём живут в мире и согласии люди более ста национальностей, приехавшие полвека назад со всех концов огромной страны на всесоюзную стройку, родившие здесь детей и воспитывающие внуков. Есть ли такой «конгломерат» где-нибудь ещё в России — я не знаю.

Будущее неведомо, а минувшее, разумеется, неозвратно, как и энтузиазм комсомольских строек. Но я не готов вслед за кем-то повторять, что таких свершений, как БАМ и КамаЗ, никогда больше у нас не будет. В отличие от людей, утверждающих это, я знаю про Крымский мост, про космодром Восточный и не сомневаюсь в простой истине: пока жива Россия, она будет строить дома, дороги, города в любые времена, при любой власти. Такова её изначальная судьба: открывать новые пространства и осваивать их. Большинство челнинцев ныне живёт не в общежитиях, не в памятных всем посёлках из времянок-вагончиков, а в благоустроенных квартирах, многие, как и автор этих строк, в собственных домах, некоторые — в коттеджах, а наиболее разбогатевшие за 20–30 минувших лет и во дворцах. Но я — не об этом. Я хочу порассуждать о великом эксперименте, произошедшем в Набережных Челнах, где нам в ту — советскую — эпоху (семидесятые и начало восьмидесятых) было не до рассуждений о застое. Мы работали, мы строили свой город.

И тут самое время перейти к поэзии, к великому Пушкину. Вспомните, какими строками заканчивалось его послание к польскому коллеге Мицкевичу: «... когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся...». Вспомнили? Теперь задумайтесь, а не подобная ли мечта осуществилась на левом берегу Камы? В самом деле, город строили не только местные, не только татарстанцы, но и сыны и дочери многих народов, приехавшие к нам из городов и весей огромного Советского Союза. Что это было? Как это случилось? Почему?

В «лихие девяностые» вектор оценок изменился. Ныне о произошедшем на моей родине многие перестали говорить, как о «трудовом подвиге на Каме». Многие, только не мы, челнинцы. Я, например, приближаясь к старости, начал понимать, что

1 Цитата из стихотворения Николая Рубцова

большая стройка — это не результат оболванивания масс, рванувшихся выполнять «решения партии и правительства». В людях, сделавших это, проснулся древний инстинкт новых открытий, поиска лучшей судьбы. Так сложился менталитет большинства народов СССР: если затеяла страна огромное дело, то и мы, её граждане, не можем остаться в стороне. Это ведь повелось в России с тех пор, как она стала не тюрьмой, а семьёй народов. Не зря же, гений воскликнул: «И назовёт меня всякая сущий в ней язык...». Помочь соседу поставить под крышу сруб нового дома — это в обычаях и традициях русского, татарина, украинца, белоруса, армянина, казаха, узбека, латыша... Откликнулись, приехали, причём, добровольно, а не под конвоем, как во времена Беломорканала. И в результате оказалось, что «народы, распри позабыв» могут, например, город построить. Хочу издать об этом книгу.

Удастся ли — Бог весть... Более десяти лет назад я бы в этом не сомневался. Тогда руководству и общественности города мною же было предложено осуществить издательский проект «Челнинские биографии» и выпустить серию книг о выдающихся людях. Я был услышан и понят мэром города Ильдаром Шавкатовичем Халиковым. В последующие годы на бюджетные средства города и с помощью крупных предприятий, таких, например, как огромный «Камгэсэнергострой», были изданы книги: «Он любил, когда шумят берёзы» — о Раисе Киямовиче Беляеве, руководившем растущим городом почти 15 лет (авторы супруги-журналисты Пётр и Татьяна Дроновы); «Всё остаётся людям» — о легендарном «Бате», Герое Социалистического Труда Евгении Никаноровиче Батенчуке, возглавлявшем всю стройку (автор — искусствовед и журналист Лариса Львовна Полякова). Третья книга называлась «Кавалеры Золотой Звезды», в ней были напечатаны очерки челнинских писателей и журналистов о наших земляках — Героях Советского Союза и Героях Социалистического Труда, а профинансировала издание крупная бизнес-фирма «Транстехсервис». Потом Халиков был приглашён в Казань, возглавил правительство Татарстана и проект челнинской «ЖЗЛ» без него затих. Лишь благодаря коренному челницу, общественному деятелю и бизнесмену Сергею Васильевичу Майорову, он как бы воскресал. По его заказу были изданы ещё несколько книг нашей серии: о выпускниках и педагогах школы № 20, об истории снесённого села Красные Челны. Их автором стала Ольга Кузьмичева-Дробышевская, речь о которой ещё впереди, пока скажу лишь о том, что с Сергеем Васильевичем её познакомил я.

На презентациях этих изданий все радовались тому, что город выпускает не только «КАМАЗы», но и такие книги (подразумевалось: а также спектакли, концерты, художественные выставки). В городе к тому времени открылись два театра (татарский и русский) и Органный Зал, в котором вместе с камерным оркестром «Провинция» (художественный руководитель Игорь Лерман) считали за честь выступить приехавшие по приглашению Владимир Спиваков, Юрий Башмет и другие звёздные исполнители музыкальной классики.

В чём же моё нынешнее сомнение? Шесть лет назад я задумался о той самой новой книге под девизом «Когда народы, распри позабыв...» Мысль показалась мне чрезвычайно актуальной. Вспомнилось, что эта тема впервые прозвучала у нас ещё в семидесятые годы, в начале стройки. Писатель Феодосий Видрашку, заместитель главного редактора журнала «Новый мир», выпустил тогда книгу «Набережная надежды». Она рассказывала как раз об интернациональном характере коллектива строителей новых Набережных Челнов. Это был зачин, просивший продолжения. В конце декабря 2016 года я показал эту книгу нынешнему мэру Набережных Челнов Наилу Гамбаровичу Магдееву, записавшись к нему на приём. Он одобрил идею, затем для её подтверждения пригласил меня на совет старейшин, где мысль о книге тоже пришлась

по душе. Но... На этом всё и кончилось. Я несколько раз напоминал о своей затее тому или иному чиновнику, депутату или общественному деятелю. Потом перестал, ибо считаю, что быть назойливым неприлично. Я ведь думал, что такое издание окажется не лишним для всех челнинцев...

Да, мы построили город нашей общей судьбы. Живём в нём, воспитываем детей и внуков, стараемся сохранить свои языки и наречия, прекрасно общаясь между собой на общегосударственном — русском — языке, который знают все, осваивая при этом и татарский — второй государственный в родной республике. Наш огромный КамАЗ нужен нынешней России, востребован ею. Мы создали особую творческую атмосферу в Набережных Челнах. Здесь активно действует дом дружбы народов «Родник», в котором взаимодействуют, обмениваются обычаями, традициями, выступают с концертами двадцать две национальные общины.

Не забыты в городе и поэты. Когда-то они, если не верховодили здесь, то выделялись неуспокоенностью, своим особым взглядом на мир. Осенью 1971 года возникло литературное объединение «Орфей». Его «отцом» нарёк себя казанец Валера Суров, бригадир Минмонтажспецстроя, писавший крепкую рабочую прозу и имевший публикации. «Матерью» стала его первая помощница Инна Лимонова, сбежавшая на КамАЗ от родителей из Челябинска в 16 лет. С ними конкурировал «первый поэт» Женя Кувайцев, чьи строчки красовались на фронтонах строящихся объектов: «Город дарю вам, построенный мной, — Живите!» Это легендарные имена в масштабах растущего города! Суров через пять лет уедет в Ленинград и станет редактором журнала «Нева», Инна вместе со своим мужем Николаем Пархоменко займется организацией первого в городе театра «Ника», Женя организует детское литобъединение «Огниво», а руководить «Орфеем» выпадет мне — в шутовском статусе «отчима»...

А ещё раньше, в давние докамазовские времена в районной газете «Знамя коммунизма» регулярно выходили литературные страницы, на которых печатались мои ранние стихи. При редакции существовало татарское литобъединение, его занятия вёл заместитель редактора по дубляжу Ханафей Галеевич Маннапов. И к нему из неблизких сёл приезжали будущие народные поэты Татарстана: Разиль Валеев и Мударрис Аглямов. Я с ними наверняка встречался в коридоре редакции, но мы, недавние старшеклассники, тогда не были знакомы друг с другом. Вспомнили же об этом в середине восьмидесятых, когда Разиль Исмагилович приехал в Набережные Челны уже из Казани в качестве руководителя местного отделения Союза писателей ТАССР.

О, это было счастливое время! Разиль Валеев пригласил меня работать вместе с ним консультантом по русской литературе. Умница и признанный лидер, он умел ладить со всеми и был вхож к главному лицу города — первому секретарю горкома КПСС Раису Киямовичу Беляеву, который был неравнодушен к искусству вообще и к литературе, в частности. Эти встречи решали очень многое: от условий и задач нашей деятельности до выделения квартир писателям. Одно за другим мы проводили такие мероприятия, как всесоюзная писательская конференция «Молодые города и современная литература», выездное заседание правления Союза писателей РСФСР, семинар молодых авторов под эгидой издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». А самый главный (по тиражу и всемирной известности) литературный журнал «Новый мир» даже шефствовал над челнинской стройкой, и в нём появлялись не только очерки о камазавских буднях, но и наши стихи, а под редакцией «Нового мира» в издательстве «Известий» вышли два коллективных сборника поэтов КамаАЗа под общим названием «Лебеди над Челнами».

При Разиле Валееве у челнинских писателей появился свой дом. Он находился на первом, цокольном этаже дома-сороконожки 3/01 (проспект Мира, остановка

«Райисполком»). Мы его делили с архитекторами города и жили дружно — в свободное время играли в бильярд. В этом доме Разиль Валеев сумел объединить русских и татар в единую писательскую организацию. И это, пожалуй, его главная заслуга. При нём в Союз писателей СССР было принято более десяти человек, в том числе русские авторы: Пётр Прихожан, Инна Лимонова, Николай Алешков. А все перечисленные выше мероприятия союзного значения проводились благодаря нашему дому — Дому литераторов и архитекторов. Здесь же проходили занятия литобъединений «Орфей» и «Лейсян». Мы знакомились с творчеством друг друга, мы переводили произведения друг друга — с татарского на русский, с русского на татарский. У нас были совместные выступления не только на концертных площадках, но и в рабочих общежитиях, на стройплощадках и в цехах заводов. За каждое выступление писатели получали гонорары (по 18 советских рублей), ибо Мансур Сафин успешно заведовал бюро пропаганды художественной литературы и заключал договоры на эти выступления с местными профсоюзами. Мы с Мансуром делили один кабинет на двоих. На стене за моей спиной (спиной литконсультанта) висел красивый плакат: «Не издашь книгу — сохранишь лес».

Памятна и другая шутка, случившаяся тогда, когда наш город по выражению замечательного тележурналиста Ильяс Латыпов пять лет «жил с чужими бровями». Было так: раздаётся междугородний телефонный звонок. Я поднимаю трубку. Женский голос спрашивает: «Это Брежнев?» «Нет, — отвечаю, — это Алешков»... Уместно вспомнить и о гражданском поступке-подвиге «орфеевцев» и «лейсяновцев»: именно мы собрали в школьных тетрадках три тысячи подписей о необходимости возвращения городу его исторического названия. Как сейчас помню, Юра Кучумов, Вера Арямова и я, находясь в Москве по приглашению журнала «Новый мир», отвезли эти тетрадки в экспедицию Кремля, как нам посоветовали знающие люди, и сдали их под личную подпись дежурному офицеру. Говорят, что потом из Кремля звонили в наш горисполком и спрашивали — согласна ли власть на такую инициативу. Говорят, что в горисполкоме ответили — да. Имя Набережные Челны вернулось на родину в январе 1988 года.

Память вновь возвращает назад. В 1976 году в Литературный институт имени А. М. Горького, существовавший под эгидой нерушимого и неделимого, как казалось тогда, Союза писателей СССР «высадился» первый камазовский десант: Евгений Кувайцев, Инна Лимонова, Николай Алешков. За нами последовали Валентина Мурзина, Владимир Кирилёв, Валерий Новиков, Надежда Камышева. Другой студент, Михаил Волостнов, написавший на гоголевский манер роман «Несусветное в Поганочках» учился там же, но уже на Высших Литературных Курсах. И у него нашлись последователи. Это Ольга Кузьмичева-Дробышевская и потом Ксения Ларина (до поступления на ВЛК обе уже имели высшее образование). Кстати, почти все перечисленные начинали свой творческий путь в том же литобъединении, ставшем поистине легендарным. Ныне — «иных уж нет, а те далече». Оставшиеся, встречаясь друг с другом на различных мероприятиях, шутят: «Вышли мы все из «Орфея», как нам вернуться в него?»

Минувшее, как я уже заметил, невозвратно, а вот продолжение сложившейся традиции, слава Богу, возможно. И для нашего брата-литератора даже необходимо. Я не сторонник провозглашения каких-либо литературных школ, ибо писательское дело — это дело одиночек. У кого учиться, чему учиться — в нашем непростом ремесле «каждый выбирает по себе...». Выдающийся поэт-лирик современности Владимир Соколов об этом написал так, что точнее не скажешь: «Нет школ никаких, только совесть. Да кем-то завещанный дар». И тем не менее. В Набережных Челнах

уже двадцать лет действует Татарстанское отделение Союза российских писателей. Оно бы не появилось, если бы не было литобъединения «Орфей» с его полувековой историей. ТО СРП при поддержке первого президента Татарстана Минтимера Шариповича Шаймиева издаёт общероссийский литературный журнал «Аргатак. Татарстан», имеющий также челнинскую прописку. В октябре 2019 года в дружественной нам Елабуге и, разумеется, в Набережных Челнах мы провели фестиваль «Осенины», отметив тем самым два юбилея: 20 лет Татарстанскому отделению СРП и 10 лет «Аргатаку». Это широко освещалось в литературных кругах, в том числе, в нашем журнале.

Правда, и тут полначалу вышла незадача. По инициативе администрации Президента Татарстана министерство культуры республики выделило на проведение фестиваля серьёзную сумму. Я обратился в управление культуры родных Набережных Челнов: «Помогите освоить, мне не справиться. Именно к вам мне посоветовали обратиться в Казани». Обещания в Челнах последовали дважды, но конкретной помощи я так и не дождался. В последний момент откликнулся правый, елабужский берег, помогла Гульзада Ракиповна Руденко, генеральный директор государственного музея-заповедника. Её дружный коллектив, согласовав финансовые вопросы с минкультотом, взял на себя основные заботы и хлопоты по проведению фестиваля, по встрече гостей — молось на елабужан, радуюсь многолетнему сотрудничеству ЕГМЗ с журналом «Аргатак». Журнал, начиная с 2010 года, активно участвует в проведении Международных Цветаевских чтений. Челнинские поэты и прозаики — частые гости Библиотеки Серебряного века.

Но вернёмся на левый берег. Во Дворце культуры «КамАЗ» действует литературное объединение «Лебедь», которое создала и возглавила Ольга Владимировна Кузьмичева-Дробышевская, член Союза российских писателей, член Союза писателей Татарстана, лауреат журналистской премии РТ «Хрустальное перо» и литературной премии имени Сажида Сулеймановой, выпускница ВЛК, закончившая там ещё и редакторские курсы. Ольга — разносторонне одарённая личность. Она известна и как автор-исполнитель многочисленных песен, и как автор различных музыкальных проектов. Совместить в себе музыку и слово, обладая к тому же проныроватым голосом, не каждому дано. Занятия в литобъединении Ольга строит на опыте, полученном на семинарах Литинститута и ВЛК. Это на сегодняшний день — лучшая школа: заметить талант и дать ему верное направление. И я рад, что у неё есть свои ученики, произведения которых она представила в сегодняшнем номере «Аргатака». Не забыты в этой публикации бывшие «орфеевцы» и прочие челнинцы.

На этом я мог бы завершить свои воспоминания. Мне лично грех жаловаться на судьбу. Моя литературная биография сложилась довольно успешно. Я выпустил тринадцать книг и одну аудиокнижку со стихами и песнями. Я получил несколько литературных премий, имею различные общественные награды и даже одну государственную в нашей республике — медаль «За доблестный труд». Имею звания: Заслуженного деятеля искусств Республики Татарстан и Почётного гражданина города Набережные Челны. Пора бы, вроде, поживать на лаврах. Но характер не позволяет. Видимо не зря в былые годы друг-журналист Пётр Дронов назвал меня «поперечным поэтом». Вот и сейчас, подводя итоги, не могу не сказать о наболевшем, надеясь, что читатели не сочтут это за «ложку дёгтя» в адрес родного и любимого города.

Пришли другие времена, в которых якобы отсутствует идеология. Это неправда. Идеология есть, она, к сожалению, противоположна той, что была в советское время.

Она подспудная, тeneвая, чем особенно опасна. Говорится одно, думается другое, делается третье. Зачастую из самых высокопоставленных уст. Угнетает дисбаланс между богатыми и бедными. Угнетает пренебрежение чиновников к деятелям культуры и искусства. Чиновнику важнее поставить галочку о проведённом мероприятии, а руководителю литобъединения или какой-либо другой творческой студии необходимо единение, чтобы разобраться с текстами и работами подопечных. Щедро раздаваемые награды и звания потеряли свой вес. И дело не только в том, что они не подкреплены льготами и преференциями, за исключением звания «Ветеран труда», а в том, что процедуры и сам факт их вручения пропитаны бюрократической фальшью.

От общих слов перейду к конкретному примеру. Есть в Набережных Челнах замечательный ансамбль народных инструментов «Наигрыш», завоевавший любовь зрителей мастерством игры, множеством оригинальных творческих проектов. Он мог бы стать визитной карточкой города хотя бы за организацию регулярных фестивалей «Родники России» (раз в два года), на которые приглашаются выдающиеся исполнители и уникальные коллективы страны. Эти концерты воспитывают у зрителей, особенно у студентов нашего колледжа искусств (его возникновением, кстати, мы обязаны истинному ценителю художественного творчества, легендарному Раису Киямовичу Беляеву) хороший музыкальный вкус, необходимый будущим работникам культуры. Некоторое время тому назад мы, четыре почётных гражданина Набережных Челнов, написали прошение на имя главы города с просьбой присвоить этому коллективу профессиональный статус муниципального, который пока в полумиллионном городе имеют только три коллектива: камерный оркестр «Провинция», театр танца «Булгар» и джаз-оркестр «Визит». На наш взгляд и музыканты «Наигрыша» давно заслужили такую же хозяйскую заботу о себе за более чем двадцатилетнее служение городу. Но случилось обратное. Их ставки артистов к очередному концертному сезону были наполвину сокращены, и художественный руководитель Николай Прокопьевич Фёдоров вынужден был написать заявление об увольнении. Мы попросили разобраться с возникшей ситуацией, уладить конфликт интересов. Нам письменно же ответил заместитель руководителя исполкома. Из ответа следовало, что ансамбль «Наигрыш» остался на прежних позициях, и вопрос исчерпан, поскольку художественный руководитель уволился по собственному желанию. Но Николай Прокопьевич в связи с нашим письмом (странно, что он, а не мы) был приглашён на беседу. Ему был задан вопрос: «Чего Вы добиваетесь?» Мастер ответил: «Достойной зарплаты». Чиновник удивлённо отреагировал: «Однако, запросы у Вас»...

И всё-таки на такой ноте заканчивать свои заметки не хочется. Литераторы всей России обрели новую надежду. 22 декабря минувшего года в Москве учреждено новое сообщество — ассоциация писательских союзов. Во главе ассоциации избраны достойные люди — и писатели, и государственные мужи. Подробности, уважаемые читатели, опубликованы в этом же номере «Аргамак», чуть выше, под рубрикой «События». Обещана социальная поддержка всем, кто призван профессионально заниматься литературным творчеством. И каждый из нас, поэтов российской провинции, мог бы сегодня процитировать вот эти несколько строк из стихотворения уже покойного собрата, замечательного поэта из города Перми Алексея Решетова:

*Может быть, и в живых я остался,
И беда не накрыла волной
Оттого, что упрямо хватался
За соломинку с крыши родной.*

Произошли перемены и в нашем, более тесном, набережночелнинском кругу. Большинство членов Татарстанского отделения Союза российских писателей на своём заседании, прошедшем из-за пандемии в режиме онлайн, согласилось с просьбой освободить меня от должности председателя (эти общественные обязанности я исполнял чуть более двадцати лет) и передать полномочия Вере Петровне Хамидуллиной.

Я рад такому выбору, на котором сам и настаивал. Все мои коллеги, а, лучше сказать, «братья и сёстры по смуте в крови» (по выражению Инны Лимоновой) безусловно хороши, но Вера ещё и лидер. У неё масса замечательных качеств. Прежде всего — это надёжность и порядочность, испытанные не раз и не два. Вера всегда держит слово. Во-вторых, это творческая энергия, благотворно отразившаяся на её же проектах. Один из них — общероссийский — оказался совершенно бескорыстным. Вера на свои средства осуществила издательский проект «САДиК» (современные авторы детям, изданный в Казани), выпустив замечательные, цветные детские книжки формата А — 4 (около полусотни наименований и хорошим тиражом). Изначально, правда, она тоже рассчитывала на помощь республиканских структур, но и тут, как говорят, не случилось... Вера — настоящий поэт (один из немногих), и талантливый переводчик, успевший немало полезного сделать для современной татарской поэзии. Вера успешно занимается наукой, как образованный филолог и литературовед. Вера — чрезвычайно мобильный человек, автоледи, исколесившая на своей «Мицубиси» пол-России, а то и больше. Именно она связывает писателей с читателями, распространяя наши книги и наш журнал по выставкам и библиотекам.

Не сомневаюсь, что достижения Татарстанского отделения СРП в в Набережных Челнах с Верой Петровной Хамидуллиной во главе приумножатся. Да и я пока рядом — оставляю за собой редактирование нашего «Армака». «Мы ещё повоюем!»

